

Гастроли харьковчан

Гастроли Харьковского русского драматического театра имени Пушкина подходят к концу. Тысячи зрителей просмотрели десятки спектаклей харьковчан на сценах Донецка, Макеевки, Константиновки и других городов Донбасса. Одиннадцать постановок привезли наши гости, и восемь из них — пьесы советских авторов, посвященные современности. Три — принадлежат перу зарубежных драматургов, но в их числе только одна классическая («Мария Стюарт» Шиллера), а две написаны тоже на современные темы.

Ну что ж, «статистика» превосходная, не всякий театр может похвалиться таким репертуаром. Харьковчане отдают предпочтение современной теме, пьесам, рисующим нашу, советскую действительность. Тенденция, безусловно, похвальная.

Однако, при правильной общей устремленности, театру все же не удалось избежать некоторых досадных отклонений. Из восьми пьес о наших современниках четыре — ровно половина — трактуют так называемые морально-бытовые темы. Разумеется, никакого греха в этом нет, если бы часть этих произведений не страдала недугом мелкотемья. Какие проблемы поднимают эти пьесы? В двух из них центральный конфликт строится вокруг неравного брака.

Вот почему в спектакле «Рассудите нас, люди» конфликт получился не столько драматический, сколько мелодраматический. Ничего другого на таком сюжете, как брак дочери генерала с «простым» рабочим, и не построишь. А вот Д. Угрюмов избрал иной жанр для аналогичной темы (дочь товароведа выходит замуж за сы-

на электромонтера — какой ужасный мезальянс!). Он написал откровенный водевиль под названием «Чемодан с наклейками». Разумеется, оттого, что коллизия «неравного» брака показана водевильными средствами, ей не стать волнующей проблемой уже хотя бы потому, что такой проблемы у нас вообще нет. Справедливости ради, надо сказать, что в «Чемодане с наклейками» этот сюжет только повод для разоблачения семейки махровых мещан Муштаковых. Водевиль не противопоставлен сатирической окраске; беда в том, что сатира тут уж очень примитивная, в пьесе много персонажей, не первый год кочующих из пьесы в пьесу и похожих друг на друга так, что кажется, будто их изготавливали на конвейере...

Третья пьеса — «Аргонавты» Ю. Эдлisa — написана в другой манере, иным, скажем прямо, талантливым пером. И люди в ней — другие: они — подлинные наши современники. Но и это произведение лишено сколько-нибудь значительной проблематики. Оно написано по принципу — «беру кусок жизни и творю из него пьесу»; труд, скажем прямо, мало благодарный.

Трудно даже определить, какую проблему решает или хотя бы затрагивает эта пьеса. Живут в одной московской квартире три сестры. Разные они люди — Нина, Ирина, Наташа — и по-разному складываются их семейные судьбы. Наибольшее внимание автор уделяет средней сестре, Ирине. Была она замужем за хорошим парнем, Сергеем, потом полюбила не менее хорошего человека, Вадима. Разошлась с первым мужем и строит новую семью. Бывает так

в жизни? Безусловно, бывает. Но в чем же тут проблема? Да никакой проблемы здесь и днем с огнем не сыщешь!

История старшей сестры Нины, вышедшей замуж за преуспевающего дельца от медицины Стасика и вступившей в конфликт с собственной совестью, скорее могла бы стать сюжетной основой пьесы, но, по воле автора, это лишь второй план, служащий как бы фоном для переживаний классического «треугольника» — Сергей — Ирина — Вадим... И уж совсем безоблачно-идиллической выглядит судьба третьей, младшей сестры, Наташи, живущей в полном согласии со своим чудесным мужем Гогой...

Таким образом, третья из рецензируемых произведений приходится отнести к категории беспроблемной драматургии. Просчет тем более досадный, что театр сценическому воспроизведению этих пьес отдал немало сил и творческой энергии. Две из них поставлены С. Лерманом — режиссером интересным, талантливым, обладающим своим характерным почерком, особенно приметным в постановке «Аргонавты». Режиссерски менее ярко решен им «Чемодан с наклейками». Сказалась, очевидно, внутренняя пустота пьесы. Своеобразный конференсье спектакль Б. Табаровский («персонаж, вычеркнутый автором из пьесы») приложил немало усилий к тому, чтобы придать спектаклю водевильную легкость, темп, грациозность. Но его старания не нашли отклика у ряда исполнителей. Пожалуй, из основных персонажей только Н. Шеремет (тетя Сима) да И. Любич (Размышляев) играли водевиль и притом играли так, что им можно было верить. А некоторые исполнители либо прибегали к буффонаде, либо играли в темпоритме, совсем несвойственном жанру.

Особо следует поговорить об одной из самых талантливых представительниц молодого поколения актеров — Н. Максимовой. Она занята во всех трех спектаклях, причем в двух играет по существу один и тот же образ: девушку — жертву тирании, которой родители не разрешают выходить замуж за любимого человека. Тем не менее Н. Максимова создает в каждом спектакле совершенно другой образ. Даже внешне ее

Женя Каверина («Рассудите нас, люди»), Лариса («Чемодан с наклейками») и Наташа («Аргонавты») совершенно разные люди. Но главное в том, что по внутреннему наполнению, по характеру все три образа совершенно разные и все глубоко жизненные, хотя авторы часто ставят своих героинь в весьма маложизненные ситуации.

Спектакль «Рассудите нас, люди» ставил режиссер И. Гриншпун. Он сделал многое, чтобы пьеса прозвучала значительно, но, к сожалению, не все недостатки драматургического материала удалось преодолеть. И это несмотря на то, что режиссер нашел поддержку у ряда исполнителей, — у той же Н. Максимовой (Женя), В. Каракоз (ее мать), В. Негребы (Трифон), да и у большинства других участников спектакля.

Очень крепкий ансамбль и в спектакле «Аргонавты». Настолько ровный, что трудно кого-либо выделить: все хорошо, все на месте. И все же хочется, помимо уже названной выше Н. Максимовой, упомянуть еще одного исполнителя — С. Лермана, который показал себя не только хорошим режиссером, но и мягким, тонким актером, создающим обаятельный образ молодого советского врача Гого. В небольшой, эпизодической роли обывателя запомнился В. Шаповалов.

Харьковский драматический театр им. Пушкина располагает большим и мощным творческим коллективом, добрыми традициями реалистического искусства. В его труппе много хороших актеров всех поколений — старшего, среднего, молодежи. Как показали гастроли, этому коллективу по силам большие, по-настоящему проблемные пьесы. Лучшее тому доказательство такие спектакли, как «Поднятая целина», «Карьера Артуро Уи», «Мария Стюарт». Помнит наш зритель по предыдущему приезду и такое монументальное полотно, как «Кремлевские куранты». Не хватает театру подчас одного: высокой требовательности при выборе репертуара! Впрочем, это относится не только к харьковчанам, но и ко многим другим театрам, в частности и к нашим, донбасским, тоже.

Р. ЛISOVЫЙ.